

переводческих норм и принципов абсолютной и относительной эквивалентности.

Библиографические ссылки

1. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). – СПб.: Союз, 2001. – 145 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 1990. – 228 с.
3. Черкунова М. В. Сравнительный анализ лингвистических параметров интернет-тизеров в англоязычном и русскоязычном интернет-пространстве [Электронный ресурс] // Инновационные технологии в науке и образовании. Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/195/Action195-12790.pdf>. – Дата доступа: 02.01.2019.
4. Benelli G. Riflessioni sulla traduzione verso l'italiano // Rivista internazionale di tecnica della traduzione, 1999. – P. 69–80.

УДК 82.0

ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН. ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. И. Авраменко

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассмотрены актуальные в литературоведении проблемы исследования философского романа. Обозначены две различные парадигмы в исследовании данного явления. Предпринят поиск удовлетворительных принципов исследования философского романа и форм философствования в частности.

The article covers actual in literary criticism problems of the philosophical novel. Two various paradigms in the research of this phenomenon have been marked out. The search for the satisfactory principles of the study of the philosophical novel and forms of philosophizing in particular has been conducted.

Ключевые слова: философский роман; форма философствования; парадигма исследования; философский аспект; роман эпохи Просвещения.

Key words: the philosophical novel; the form of philosophizing; the paradigm of the research; the philosophical aspect; the novel of the enlightenment epoch.

В литературоведении существует как минимум две возможные парадигмы исследования *философского романа*. Одна из парадигм направлена на вторую составляющую термина и охватывает те многочисленные исследования, которые сводятся к определению его жанровых признаков. Другая парадигма фокусируется на первой составляющей термина и, как мы считаем, предлагает на сегодняшний момент теории малоразработанные. Данная статья посвящена выявлению и определению тех трудностей, с которыми мы сталкиваемся при исследовании собственно философской составляющей романа. Однако необходимо, во-первых, чётко разграничить обозначенные нами два подхода к исследованию проблемы и, во-вторых, обосновать причины, которые побудили нас отдать предпочтение одному из подходов.

Вопросы о жанровых особенностях философского романа в литературоведении ставились неоднократно. Одни литературоведы, исследуя тот или иной роман или того или иного автора, встречаясь с феноменом некоей связи в произведении философской стороны и художественной, давали этому феномену свою, индивидуальную трактовку. Другие, к которым относится и Владимир Агеносов, крупнейший исследователь философского романа в СССР, пытались синтезировать разрозненные исследования в единую теорию жанра.

Взяв за основу принцип «чёткой дифференциации содержания и типа мышления и способов их соединения в единую содержательно-формальную структуру» [1, с. 13], Агеносов выстраивает жанровую модель философского романа, для которой характерны «изображение субстанциональной идеи на всех уровнях произведения» [1, с. 124], наличие исходной философемы, которая «получает выражение в обладающих повышенным интеллектуальным содержанием «...» диалогах героев-идеологов» [1, с. 124], сюжет, который представляет собой проверку «на различных уровнях высказанных идеологами положений» [1, с. 124], введение мифа, сказки, притчи, утопии, а также принцип вертикального времени.

Определённые противоречия, однако, делают теорию Агеносова крайне уязвимой. Подробно на этих противоречиях мы останавливаться не будем, отметим лишь, что, они проявляется именно постольку, поскольку *исходят из субъективного взгляда на феномен философского в художественной литературе*.

В целом изучение различных теорий жанра философского романа показывает, что *представление исследователя о философском романе и его жанрообразующих признаках находится в прямой зависимости от его представления о собственно философском*. Поэтому мы полагаем, что ключ к вопросу о том, что такое философский роман, кроется не в его

жанровых признаках, а в том, *что значит философский и как это философское в художественном произведении следует понимать*. Один из этих вопросов находится уже вне компетенции литературоведения. Следовательно, ответ нужно искать у философов. Вероятно, жанр философского романа стоит рассматривать сугубо как *метажанр*, объединяющий в себе и некоторые утопии, и французский роман эпохи Просвещения, и русский роман XIX века, и экзистенциалистский роман и многие другие произведения, суть которых есть всегда *поиск истины*. Такое понимание философского творчества восходит к Платону и его диалогу «Федр». Любой философский роман, подобно создающему его философскому сознанию, стремится к истине, что и является его единственной устойчивой универсальной характеристикой. Но ведь и поиск истины, очевидно, проявляется в литературе в самых разнообразных формах. Следовательно, изучать философский роман как жанр и как конкретное явление – значит изучать всё разнообразие этих форм, или, иными словами, *изучать формы философствования в художественных произведениях*, но это уже совершенно иная парадигма литературоведческих исследований.

На отсутствие какой-либо методологии изучения философского аспекта в произведении указывал Леонид Гаранин в своей книге «Философские искания в белорусской литературе». Сам он решает эту проблему, вырабатывая собственную методологию и определяя предмет своего исследования как *художественно-философскую мысль в произведении*, «которая отличается от собственно художественной и собственно философской тем, что неразрывно связана с принципами образного и понятийного мышления одновременно» [2, с. 4]. Фокусирование учёного на этой особой форме воплощения философии, где интеллектуальное и художественное смешивается друг с другом и друг на друга влияет, естественным образом обуславливает принципы и методы исследования. Мы же определяем предмет своего исследования как «*формы философствования*», или, иными словами, *способы существования философского аспекта* в романе, которые могут быть самыми разнообразными: философия может полностью растворяться в художественной составляющей, они обе могут образовать нечто неделимое и цельное (что и исследует Гаранин), или же философия может вообще выступать отдельно и никак себя не смешивать с художественной стороной произведения.

Мы не располагаем определёнными методами и принципами исследования форм философствования в романе, однако подсказку можем найти у Л. Е. Пинского, известного литературоведа, который даёт, пожалуй, лучший пример интерпретации философского произведения.

Очевидно, что с течением времени меняется не только характер философии и тип философского мышления, но и сам тип философа или писателя, меняются исторический контекст и цели, с которыми пишется тот или иной философский роман. Всё это объективные факторы, от которых зависит характер проявления философии во всяком художественном произведении. Леонид Пинский – один из немногих литературоведов, который обращает внимание на связь произведения с самой личностью философа, с традицией философствования и с особенностями характера самой философии. Пинский не публиковал работы, посвящённые философскому роману, но сохранились его лекции по романам эпохи Просвещения, которые дают нам представление об особом взгляде учёного на проблему. Его понимание жанра философского романа обусловлено, прежде всего, его представлением о типе философа: «На пороге века появляется «Исторический и критический словарь» Пьера Бейля. Термин «критический» здесь сближен с термином «философский» (даётся не только понятие, но и критическое его рассмотрение). Писатели Просвещения являются «философами» именно в этом смысле. В отличие от героических и бытовых романов, в философском романе жизнь пропущена через горнило сомнения, удивления – философ противостоит косному сознанию» [3, с. 558]. Пинский описывает особенности философского романа и одновременно рисует образ философа эпохи Просвещения: «Французский философский роман отличается популярно-агитационным, пропагандистским вкусом. Французский философ противостоит педанту, кабинетному учёному, делая свои знания общим достоянием. Он не специалист, его интересует всё, он всегда актуален и умеет крайне абстрактные вопросы превращать в животрепещущие» [3, с. 561]. То, что понимали под философией в XVIII веке и в XX веке – совершенно разные представления. Философы XVIII века отличаются во всём от философов XX века. Произведение всегда «идёт» от человека, и Пинский хорошо это понимает и чувствует. Вместе с тем учёный обращает внимание и на характер самой философии. Для него связка «философия, философ и его произведение» является нерасчленимой. Контекст диктует особенности философского романа эпохи Просвещения: «*Марионеточная* организация, сказочный характер, сцепление невероятных случайностей – всё это имеет свой конкретно-исторический резон в преддверии революции, когда царят случай и произвол» [3, с. 587].

Лекции Пинского, связанные заданным принципом, дают нам исчерпывающее представление о философском романе французского Просвещения. Попытка же создать универсальную и независимую от

исторического контекста формулу философского романа ведёт за собой непреодолимые препятствия. Можно предположить, что нет реальных законов жанра философского романа вне конкретной эпохи. Поэтому мы полагаем, что форма философствования в произведении напрямую связана с *характером самой философии, традицией философствования и типом философа* (вплоть до того, является ли он профессиональным философом; речь идёт о философе или всё же о философствующем писателе?) С постановки соответствующих вопросов и должно начинаться всякое исследование философского аспекта в романе.

Библиографические ссылки

1. Агеносов В. В. Генезис философского романа. – М.: Моск. гос. педаг. ин-т, 1986. – 131 с.
2. Гаранин Л. Я. Философские искания в белорусской литературе. – Минск: Наука и техника, 1984. – 222 с.
3. Пинский Л. Е. Ренессанс. Барокко. Просвещение: Статьи. Лекции. – М.: РГГУ, 2002. – 829 с.

УДК 82.0+821.133.1.09

ФРАНЦУЗСКИЕ «РОМАНЫ О ЖИВОТНЫХ» XX В.: СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ АНТРОПОМОФИЗМА КАК ОСНОВЫ ОБРАЗНОСТИ

А. С. Альшевская

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

Статья посвящена анализу особенностей модификации форм проявления антропоморфности зооморфных существ на примере французских романов XX в. (А. Франс «Остров пингвинов», П. Буль «Планета обезьян», Б. Вербер «Муравьи»).

The article is devoted to the analysis of peculiarities of modification of forms of manifestation of anthropomorphism of zoomorphic beings on the example of the French novels of the XX century (A. France «Penguin Island», P. Bul «Planet of monkeys», B. Verber «Ants»).

Ключевые слова: антропоморфные персонажи; антропоморфные образы-представления; антропоморфное мироустройство; антропоморфный нарратив.